

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. КУЛЬТУРА

УДК 141.201

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.4.005

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД УСТРАНЕНИЯ РЕДУКЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

С.П. Мякинников

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово

Целью исследования является анализ категорий «единое», «целое», «часть» как фундаментальных средств разработки методологии нонредукционизма, необходимой для формирования мировоззрения, в котором фиксируется наличие единого в каждой части, их сумме и целом без уменьшения уникальных качеств отдельной части. Прослеживается определенное эпохальное изменение приоритетности, чередование различных вариантов интерпретации единого, целого, многого и отдельных частей в соотношении друг с другом. Критическому рассмотрению подвергаются выделяемые на основе абсолютизации смыслового содержания категорий единого, целого, многого и части формы мировоззрения и соответствующие им методологические подходы, обозначаемые как едиоцентризм (в частности, генотеизм), холизм и меризм. Разрабатывается понятие «единое целое», которое предлагается использовать в качестве ключевого для методологии, отличающейся максимальной степенью нонредукционизма. Данная методология позиционируется как необходимое средство для формирования нового мировоззрения (названного постхолизмом). В этом мировоззрении фиксируются в качестве приоритетных не сами по себе единое, целое и части в отрыве друг от друга, а их взаимосвязь, взаимовлияние. Личный вклад автора в решение проблемы заключается в анализе понятий «единое», «целое», «многое и часть»; форм мировоззрения, которые формируются посредством методологической абсолютизации одного из этих понятий, а также в придании полуметафоре, полуинтуиции «единое целое» статуса философского понятия и применения его в качестве подхоформирующего для разработки методологического арсенала средств нового мировоззрения, характеризующегося высокой степенью соразмерности единства, интеграции частей и учета уникальных качеств каждой части.

Ключевые слова: *единое, целое, часть, мировоззрение, холизм, меризм, генотеизм.*

Мыслящих людей всегда интересовало, что такое одно и многое, часть и целое, как они возникают и соотносятся, т. к. в связях этих понятий заключены фундаментальные закономерности мироустройства и отношений с ним человека. В наши дни, когда происходит быстрое усложнение во

всех сферах жизни, когда на грани тысячелетий особо остро осознаются изменения, очередной раз человечество сталкивается с вызовом. Перед ним неизбежно возникает требование обновления своего мировидения в соответствии с самим изменившимся миром. Такое обновление есть изменение парадигмального мышления, касающегося изменения соотношения того, что понимается под единым, целым и частями. А сама парадигмальность означает мировоззрение, выражаемое на определенном языке, особым категориально-понятийным аппаратом, и предполагает специфический арсенал методологических средств исследования и собственно теорию нового знания, полученную в итоге выбранной тенденции познания, а также представленную концептуально. Любая смена мировоззрения затрагивает все аспекты жизни людей, включая их социальную жизнедеятельность, проблемы общественного познания, ценностей общества и организации практики в социуме и в природе. В первую очередь для выражения назревших перемен в обществе, в сознании людей, в отношениях их с природой требуется особый языковой аппарат. Эти перемены и являются причинами, факторами парадигмального обновления мировоззрения, соответствующей ему методологии и терминологии. Новое парадигмальное мышление должно исключить недостатки прежних парадигм, недооценивающих либо единое, либо целое, либо многое, либо часть.

В целях исследования позиционируется новая форма мировоззрения, лишенная методологических издержек прежних, показавших уже свою несостоятельность на практике, форм мировоззрений, которые возникают вследствие абсолютизации значений того, что признается единым, целым, многим или единичным. Это происходит по причине методологической зауженности средств построения свойственных им картин мира, из-за редукции к смысловому пространству каждой из данных категорий всех остальных.

История проблемы

Произведем краткий экскурс в историю развития общевоззренческих представлений об отношении человека к миру через призму корреляции части, многого, целого и единого. В ранней Античности человек растворен в космосе, направляем вовне, а не в себя. Мировоззрение, детерминируемое ориентациями гилозоизма, космоцентризма в данную эпоху, преимущественно натуроцентричное. Оно протраивается на принципах подчинения единичного (человека, еще не идентифицирующего свою индивидуальность, уникальность) целому (космосу), а позднее Единому (Богу) (традиция, идущая от Платона к Плотину и неоплатоникам). Д.В. Бугай, например, рассматривает интерпретацию единого Платоном [3], которую можно считать важнейшей предпосылкой перехода от стихийного, полумифологического натурцентризма к христианскому теологизму.

Тысячелетие Средневековья характеризуется попыткой сориентировать человеческое сознание на путь определенного Первоединого истока и

Всеединого вместилища мира, человека, представляемого в религиозном облики, заменяющего физический универсум Античности. Генотеистическому мировоззрению в это время соответствует методология едиоцентризма, важнейшим принципом которой становится Божественное единство мира и человека [8]. Подробный анализ экспликации средневекового концепта единого делает А.Ф. Лосев, о чем свидетельствует О.В. Бычков [4]. Бог как Единое полностью заменяет в сознании вселенскую природу как целое.

Возрождение и Новое время характеризуются формированием антропо(социо)центрического мировоззрения, заложенного Сократом и его последователями. Постепенно индивид, социально эксплицируемая личность (т. е. часть целого) выступает на первое место, смещая с пьедестала как Бога (Единого), так и природу (всцелое), высокая значимость которых все еще подтверждается деятелями Возрождения. А.М. Гагинский утверждает, что после раннего Нового времени трансцендентальное понимаемое единство блага, красоты, истины начинает нивелироваться и окончательно утрачивается к XIX в. [5, с. 79]. Со времен Р. Декарта оформляется убеждение, что все в мире подчиняется логическим правилам, но не все целесообразно с их позиции. Так возникает намерение привести нецелесообразное (с точки зрения разума) в соответствие с собой, с логикой человека, т. е. сделать целесообразным, улучшить, «модернизировать», очеловечить, окультурить, переделать под себя. Осознание действительности представляется как отождествленное с познанием. Создается новоевропейская модель мира, полностью представленная в категориях мышления. Человек, мысля, осознает существующими себя и мир вокруг. Образ мира как всецелого полностью проистекает из особенностей духовного бытия единичной мыслящей личности, лишенного уникальных религиозно-мифологических, мистических элементов средневекового мировосприятия.

В Новое время закладываются основы современной материализации сознания, в котором «Бог постепенно умирает». Это материализуемое сознание, освобожденное от религиозных оков, заменяет Бога, все меньше служит отражением божественного мира, становясь самодостаточной, все определяющей реальностью. Таковы стимулы развития материальных интересов, ценностей и потребностей новоевропейского общества, предпосылка мотивации веры в безграничные возможности человека. Уже у И. Канта, И. Гете, И. Гердера, И. Фихте, Г. Гегеля, Л. Окена, как считает Т.Н. Резвых, просматривается органицизм, одна из ранних форм осознания примата целого, заменяющего единое [13]. В конце XIX – начале XX вв. Л.Н. Штерн рассматривает мир как иерархическую систему взаимодействующих личностей, образующих организм, пребывающий между личностью Абсолюта и безличной материей [13, с. 73]. К. Маркс полностью заземляет картезианское представление о бытии, говоря об определении его сознанием, а не наоборот.

Традиционное общество окончательно сменяется индустриальным. Традиционная устойчивость уклада жизни, незыблемая упорядоченность и иерархичность мира в глазах «нового человека прометея типа» сменяются высокой скоростью социальных трансформаций, прогрессом, расширением качественных форм и усилением мобилизации средств общения, экономических и других отношений. Промышленное производство отчуждает человека от природы. Приоритет оказывается за количественными сторонами жизни в социуме, за экономическими величинами прироста общественного капитала. Превалирует социальный холизм – примат общественного целого над любым индивидом. Сглаживается представление о человеке и обществе как частях целого природы. Апогеем холизма общества оказываются тоталитарные системы XX в. Человек обретает новые ориентиры и координаты жизнедеятельности – рационализм, индивидуализм, утилитаризм. Развиваясь автономно, для себя, в условиях секуляризации, он долгое время все же продолжает жить преимущественно для общества (до середины – второй половины XX в.).

В Новейшее время при снижении зависимости каждой личности от общества (вследствие усиления эгалитаризации и либерализации) усиливается бессознательное начало в структуре ее психологической жизнедеятельности. Сознание больше занимается оправданием и обоснованием примата инстинктов, бессознательных психологических установок. Уже в Новое время человек, на фоне повышения возрожденческой склонности к личностной идентификации, начинает отчетливо осознавать себя автономно от мира (т. к. вызревает институт частной собственности) – индивидуальностью с уникальными качествами, отличающими его от других людей. Он все больше углубляется в саморефлексию обособленного бытия. Данная тенденция ведет к расширению мировоззренческого основания меризма (выраженная еще некоторыми мыслителями античной эпохи, Просвещения и Нового времени), особенно ярко раскрываемая в механицизме, атомизме, редукционизме к части, дистинктивном акценте на уникальности единичного, партикулярном стремлении к обособлению. Ф. Ницше ниспровергает Единое Бога. Бытие оказывается множественным, а не единым, лишенным общей цели [5, с. 72–75].

Со второй половины XX в. человек, живя больше ради личного, а не общественного блага, видит смысл своего существования в мелких сиюминутных радостях, которые выскивает в череду дней. Он утрачивает общий для многих людей (социальный) или всех людей (религиозный, иной общечеловеческий) смысл жизни. Измельчение осмысленности своего бытия человеком приводит его к тому, чтобы жить только ради себя. А этому способствует его подстраивание под постоянные изменения в социальной и духовно-культурной среде общества, отказ от всего устойчивого, традиционного (включая морально-этические предписания). Такая постоянно изменяющаяся свою экзистенцию, личность принимает для себя в качестве необходимой установку – жить в постоянном потоке инноваций, стремясь успевать

за бурно флуктуирующим обществом, боясь не только отстать (утратив свою идентичность), но и потеряться в нем. Эта личность, лишаясь допустимой экзистенциальной глубины, достигая мелких целей, рискует впасть в состояние хронической тоски и даже отчаяния по причине искусственной подмены вечных, общечеловеческих ценностей незначительными или псевдоценностями. Частичное не может заменить единое, а также общее, целое для всех людей.

Вследствие этого возникают экзистенциальные проблемы современного западного общества (рост нигилизма, агрессивности, отчуждения, страха, духовной опустошенности, равнодушия, ксенофобии, ощущений потерянности, неустроенности, неопределенности, тревожности, отворачивания к себе, другим и всему, утрата значимых, привлекающих, стимулирующих на живую интересную жизнедеятельность мыслей и целей вне себя и пр.). Чтобы выйти из такого состояния, человек ищет замену объективному миру, общению с людьми и находит в разных суррогатных, искусственных формах реальности, подменяющих подлинную, не устраивающую человека действительность (в поиске приключений, авантюрах, Интернете, телевидении, книгах, криминале, искусстве и т. п.).

Устранение, игнорирование единичных для людей метафизических целей и смыслов бытия, а также общих для них социальных, общественных правил и предписаний жизни ведет к росту различных индивидуальных потребностей, которые развиваются без ограничений. Тем самым человек отвлекается от глубоких смысложизненных рассуждений. Он увлекается, «эмоционально заикливается» на собственных потребностях в погоне за средствами их удовлетворения в новых витках их развертывания. Но данное потребительское мировоззрение не предполагает насыщения. Идя по пути индивидуального потребления, личность заставляет себя забыть, не думать о вечном, всеобъемлющих началах и основах, чтобы не воскресить мысли о бессмысленности своей жизни, ведущие к неопишуемой скуке или даже суициду. Потребительство, означиваемое сознанием личности в качестве главной жизненно важной ценности и необходимого условия для своего существования, истощает внутренний духовный мир, нивелирует человеческое содержимое в человеке.

Эпоха постмодерна (информационного общества) окончательно автономизирует человека как личность, предоставляя максимальные свободы слова, выбора, деятельности и др., право осуществлять некую самостоятельную роль, выполнять любую функцию в социуме, не принуждая к ней через насилие или даже идеологию. Квантификация объемов материального производства сменяется квалификацией сферы услуг. Духовное качество для каждого оказывается важнее общего для всех материального количества. Но при этом усиливается дробление целого общества на отдельные части посредством индивидуализации различных форм мелкосерийного производства и потребления, повышения значения частных видов предприниматель-

ства. Уже не общество холистически подчиняет человека, а человек меристически все больше претендует на интересы общества, вытесняя последние частными формами деятельности, заменяя личными интересами и целями социальные.

Принято считать, что философия постмодерна лишает приоритета как целое, так и единое. У большинства представителей этой философии наличествует достаточно четко выраженная позиция непризнания единого подлинной реальности [5, с. 72].

Досуг оказывается для современного цивилизованного человека, все менее озабоченного проблемами общества вдали от природы, и все более праздного, не средством восстановления сил после участия в сфере социального производства, а способом развивать и удовлетворять индивидуальные потребности. В своих крайних формах такое асоциальное сознание, отягощенное апатией, цинизмом, ростом агрессивности, нигилизмом, утратой смысла, формируется углублением общечеловеческого кризиса, обострением социальных и глобальных проблем современности. А по своей сути, эти проблемы и кризис во многом порождены абсолютизацией единичной части целого, когда не учитываются воплощенные в ней свойства единства и целостности с другими частями в данном целом. Именно редукция общества как целого и мира как единого к отдельным личностям (частям) дезориентирует эти единичности, лишает их возможности осознания и развития в целостности и единстве, а значит соответствия естественным законам объективной действительности.

Лишь избавление от нигилизма, депрессии, экзистенциального вакуума, отчуждения, обесценивания своей жизни, ксенофобии, природофобии позволяет обрести подлинные ценности и получить всю полноту и глубину удовлетворения от своей жизни. Это возможно только при осознании человеком необходимости интеграции своей экзистенции, телесной природы с внешней социальной и природной средой, с другими людьми в одно единое целое. Но для этого требуется сопереживание (эмпатия), неравнодушие к происходящему во вне, желание непрерывного поиска, томление, искание, избегание застоя в собственной экзистенциальной реальности. Единичное (личные смыслы, потребности, ценности, интересы, цели) должно быть приведено в соответствие с общим – социальными и природными конструктами, при учете единых для тех и других принципов и законов организации. Так, единичное (части), слагаясь в целое, не утрачивая в себе единого, максимально адекватно отображает действительность, служа основной предпосылкой и условием формирования каждой личностью и всем обществом тактических и стратегических целей своего бытия.

Все рассмотренные выше реализованные, проверенные на практике варианты построения картин мира, социумов и коэволюционного развития людей и природы, как мы видим, оказались недостаточными, ограниченными, не охватывающими все реальное многообразие состава, связей мироустройства и его единство.

Основные формы мировоззрений и методологические средства их формирования

В качестве основных форм мировоззрения будем понимать генотезизм (единоцентризм), холизм и меризм, а важнейшими методологическими подходеформирующими средствами их выражения считать понятия «единое», «целое и части». Если в единоцентризме целое и части редуцируются к единому, а в холизме единое и части сводятся к целому, то в меризме имеет место низведение единого и целого к сумме частей (механицизм) или к единичной части (элементаризм) [11].

Однако дело обстоит все же сложнее. Так как целое всегда предполагает части, то, говоря о холизме, подразумевается в некоем смысле и меризм. Тем более что части в отношении к меньшему оказываются целым. Иными словами, отношения холизма и меризма в большей степени соотносительны, чем их отношения с единоцентризмом. Единое ни в каком отношении не оказывается тождественным целому, а тем более части, если подразумевается такое одно, которое есть не количественная (элементарная, структурная) единица для множества и целого (что ведет к отождествлению ее как отдельности с частью), а качественная монолитность, нерасчлененность, однозначность или простота ее структурно-функционального содержания. Поэтому соотношение целого и частей более явным образом ведет к их неизбежному сопряжению по сравнению с соотношением целого (и частей) с единым.

В метафизике единого (генологии) само понятие единого как начала неделимости всего существующего заменяет собой существующее в метафизике бытия (онтологии). Поэтому важно уточнить отличие единого от всего бытия в современной философии. Кроме единого, как мы уже выяснили, есть целое, многое и единичное, которые, хотя и пребывают в едином, но не сводятся к нему по причине наличия специфических качеств (например, целостности у целого, уникальности у единичного).

Выясним, в чем же усматривается специфика единого в современной философии? Как оно соотносится со многим, целым и единичным? Русское слово «единое» в английском языке означает либо нечто одно («one»), либо что-то единичное, уникальное («single»). Это предопределяет многозначность термина «единое». В русской философии понятие Единого выражает суть Бога в рамках богословия. Хотя интересны попытки П.А. Флоренского осуществить синтез философии и науки с православным богословием, используя метафизику всеединства В.С. Соловьева. При этом Флоренский противопоставляет божественное всеединство (явленное единство Троицы) и всеединство мира. Более того, он отождествляет «соборность» с божественным всеединством. Принимая догмат «единосущия», Флоренский расширяет его действие за пределы человечества на весь тварный мир, на единство людей с ним (цит. по: [10]).

Представление о едином как божественной субстанции распространено и в зарубежной философии. Так, Н. Wiedebach, исследуя Библию, указывает на Бога как Единое бытия всего [15, р. 206]. Как русские, так и иностранные философы утверждали и продолжают утверждать о единстве всего (Бога, мира, человека). Но между их позициями на сущность и природу единого есть и существенные отличия. Если Л.Н. Толстой говорит, что единая божественная реальность открывается только любви, непротивлению, искреннему принятию своей жизни, то О. Хаксли считает, что в реальности самих вещей изначально заложено вполне осознаваемое исследователем единство от Бога, имманентного и трансцендентного миру [12, с. 50–52].

С одной стороны, понятие «единое» выражает что-то количественно элементарное, единицу чего-то, а с другой – то, что представляет собой то же самое по своим качествам – одно. Одно есть то, что однозначно, однородно и не обязательно уникально, единственно. Кроме того, единичное не всегда единое. Если в единичном как единственном акцент на уникальные качества, на то, что отличает его от другого, многого, то оно не есть то же самое, что единое. А одно есть всегда тождественное себе, т. е. единое.

Единое бытие – доначальное внебытие для материального бытия и гарант для существования всего отдельного, единичного и единственного в их дискретной локальности, не имеющее пространственно-временных и качественно-количественных различий, характеристик. Но единое, как предбытие, уже обладает предпосылками материального, количественных и качественных характеристик объекта как чего-то монолитного одного, сплавленного, неразложимого, неразделимого на части. Итак, будучи не только континуальным изначально для всего дискретного, единое прежде выступает вненачным источником всего, что имеет начало и продолжение обособленного существования.

Из самой сути единого самозарождается сложность, явленная в формах системного, комплексного, разнообразного, неопределенного, антагонистического, активно организуемого, самовоспроизводящего. Если единое само по себе качественно и количественно однородно, однозначно, монолитно, нерасчленимо, то значит оно простое. Но из простоты единого выводится сложная иерархия качественно и количественно гетерогенных форм бытия как целых и частей. Сложность из единого возникает только в момент выведения из него многообразия сегментов, которые могут рассматриваться при сравнении по отношению друг к другу в качестве либо частей, либо целых. Тогда простота единого, пребывающего в самобытии, обращается в сложность его инобытия – в реальное множество. Е.А. Битинайте использует идею Единого Бога для обоснования процессов устранения межрелигиозных конфликтов, единства всех форм бытия в Боге. В материи Единое

Бога переходит во многое, считает она. Но, говоря о единстве всего, Битинайте считает его характеристикой холистического мировоззрения [2, с. 188–190].

Единое – причина, но не непосредственная суть сложного, т. е. сложного из многого. И.С. Утробин отождествляет сложность с единством многообразия, приписывая системе как некоей сложной конструкции два противостоящих и диалектически связанных признака: разнообразие и единство (цит. по: [9, с. 133–134]). Сложность может быть количественной, качественной и количественно-качественной. Сложное есть определенная степень структурирования или функционирования множества или целого. Но чаще сложность предполагает некое количественное множество. Понятие сложности неприменимо к характеристике единого, не сводимого ко многому и целому. А если нет дискретностей, фрагментарного строения, то нет связей, отношений, демонстрирующих определенную степень разнородности чего-то с чем-то. Именно в этом случае, только в переносном смысле, можно говорить о едином как простом, а о единстве как простоте. Но в прямом смысле к так интерпретируемому единому неприменим ни термин сложное, ни его антоним – простое. Правда, со слов И.А. Герасимовой, от Аристотеля и Лейбница восходит идея Единого как первоосновы сущего, что отличается простотой, но создает неделимую целостность и бесконечное качественное разнообразие количественно многообразных индивидуальностей [6, с. 29–30].

Единое и целое не рядоположены, т. к. целое невозможно без единого, а единое наличествует без целого. Единое пребывает в целом всегда через все его части, в которых оказывается изначально, до начально для целого, служа их общей предпосылкой. Например, Л.Н. Толстой и О. Хаксли признают, что Бога (т. е. Единое) следует прежде искать в себе (т. е. в единичной части), а уже затем в мире (т. е. целом) [12, с. 57–58]. Любая единичность как часть в рамках целого, а также как автономное образование вне целого имеет в себе некие черты, свойства единства от Первоединого, Всеединого. Так, единое существует как в частях, так и вне их, в целом, без целого и до него. Оно функционально неразделимо само по себе и даже в случае множества автономных единичностей, отдельностей, которое субстратно и структурно расчлняемо, единое в них одно и то же. Само множество единичностей, отдельностей противопоставлено единому, но последнее связывает их в общее – единое во многом.

И.Н. Белоногов говорит о различных интерпретациях связи частей, целого и единого. Когда части связываются в резонансе, каузально, это ведет к устранению дискретного множества («организации»), делая объединение частей континуальным, т. е. целым. Здесь части оказываются подчинены целому. Части в целом могут быть также связаны между собой, но не связаны с самим целым, сохраняя в нем автономию. Белоногов считает, что при этом сохраняется единство частей. Но единое целое возможно лишь,

когда слияние частей, устраняя множество «организации», образует сущность единого в целом, а не на уровне предзаданного единого каждой части [1, с. 125–126].

Представляется, что меристическими являются любые понятия, в которых выражается смысл любых фрагментов, дискретностей (как-то квантитатизм, квалитатизм, партикуляризм, плюрализм, финитизм – абсолютизация конечного, дистинктивизм – абсолютизация особенностей, односторонность хаотизма, беспорядка и пр.). Холистически осмысленными оказываются понятия, отличающиеся целостным, системным выражением своего содержания (например, инфинитизм – абсолютизация бесконечного, непартикуляризм, субстанциализм, монизм, синергизм и др.)

Современное человечество накопило огромное количество различных знаний. Поэтому остро стоит вопрос об их интеграции в некое целое. Многие исследователи призывают к формированию новой парадигмы холизма, включающей как особое мировоззрение, как и теоретико-методологические основания [7].

Но и меристическое методологическое мышление часто имеет большое значение в исследовании конкретных объектов за счет своей дистинктивности. Оно, например, обращается к деталям, отдельным частям и их свойствам. Такое антихолистическое, даже механистическое видение объекта имеет свою аналитическую специфику. Применение такой аналитики в мышлении позволяет понять особенности отдельных частей данного объекта. Это не менее важно понимать, чем выяснение его целостности. Более того, при исследовании целого объекта важно учитывать не только влияние качеств целого на качества частей (и наоборот), но и влияние свойств частей друг на друга, брать в расчет корреспонденцию всего множества составляющих данного целого.

В связи с этим важной представляется проблема соотношения холизма и меризма в современной науке. Наиболее существенным в этом плане оказывается исследование и разрешение организационно сложнейших глобальных проблем современности, которые не могут быть разрешены только с помощью средств меризма. Конечно, при этом должны учитываться индивидуализм (например, при решении такой социальной проблемы, как мир во всем мире), этический партикуляризм (в частности, при формировании социальных ценностей в ходе социализации личности, индивида), познавательный элементаризм (в том числе при выяснении единичных (региональных, локальных) особенностей в рамках глобального объекта).

Ни меристический примат частей над целым и ни холистический примат целого над частями, часто выдаваемый (особенно в науке) за приоритетный, не способны заменить друг друга в целях полноты, точности и глубины исследования действительности. Ссылаться на меризм и холизм взглядов тех или иных философов дело не благоразумное, т. к. любой мыс-

литель может быть холистом в одних случаях и сторонником меризма (меристом) в других. Чтобы составить реальную картину изменения парадигмального мышления можно лишь принимать в расчет общие тренды воззрений большинства мыслителей.

Важнейшими категориями мировоззрения холизма являются целое и целостность, которые понимаются как основополагающие, всеохватывающие качества объекта. Само же целое есть сам объект, взятый во всей своей полноте. Выделяемые в таком объекте структурные составляющие, испытывающие на себе влияние целостности и других качеств целого, назовем частями. А множество есть квантитативная разновидность целого, в котором целостность заменяется аддитивностью. Понятие части, множества, атомарности, индивидуальности оказываются главными категориями мировоззрения и методологии меризма. С другой стороны, части есть те единицы структуры объекта, которые воздействуют на появление специфических качеств его как целого.

Вкратце рассмотрим диалектику отношений целого и части с позиции современной философской логики. Целое есть результат координации частей. Где координация понимается как синтез автономных различающихся единиц. Очевидно, что понятия целое и часть являются соотносительными. Целое, как и часть, итог локализации, абстрактного обособления вниманием исследователя зафиксированной им в неких границах определенной формы бытия. В свою очередь, любая часть, при концентрации на себе всего внимания исследователя, может предстать другим целым. Части есть то, чьи свойства при интеграции формируют свойства целого. Целое структурно связывает и функционально объединяет то, из чего оно составляется. В одно время на целое части воздействуют и не воздействуют. Части составляют целое, но оно больше их множества. Так и части одновременно зависят и не зависят от целого. Их свойства трансформируются под воздействием качеств целого, но при этом в них сохраняются качества уникальности.

Методология едиоцентризма, организуя мировоззрение генологии, формирует особую мировоззренческо-методологическую платформу генологии (включая генотеизм). С этой платформы сущее описывается и объясняется, исходя из признания Первоединого, из которого выделяются части, слагающие суммативные множества и целостности. В отличие от структурно-функционального подхода методологии меризма и холизма, в методологии едиоцентризма выделяются более функционально-качественные характеристики объектов. В генологии объект есть, прежде всего, качественно движущееся, а не количественно изменяющееся образование, как в холизме, или качественно преобразующаяся отдельная, единичная его часть (даже в связи со множеством других частей), как в меризме. В последние десятилетия на Западе особый интерес у исследователей вызывает семантика единого, концепт «semantic holism», т. е. смысловой холизм [14].

Единое целое и постхолизм

Ход исследования приводит нас к определенным результатам, которые связаны с обнаружением неких методологических ограничений, пробелов вышерассмотренных форм мировоззрений в плане взаимоувязывания их содержания в целях оформления более соответствующего действительности максимально полного и всестороннего мировоззрения. При достаточно широком взгляде на мир единое обнаруживается через части в целом, представляя как единое целое. Целое в последнем объемлет каждое отдельное единичное, влияя извне на качественную специфику его состава, структуры, функционирования и развития. В то же время единое простирается через общее в отдельных частях и интегрирует их в целое. И все же условный приоритет у единого, которое пребывает полностью в качествах всех локусов своего смыслового поля, в отличие от качеств частей целого. Хотя, с другой стороны, единое не может быть отождествлено со всем миром и каждым его объектом без целого. В свою очередь, нет целого без единого, т. к. целостность есть модификация единства для частей, а не наоборот. Единое в едином целом следует в таком случае рассматривать как особый гомогенный смысловой фон одного высшего качества для множества гетерогенных проявлений оттенков качества данного смыслового поля. Само по себе за этим полем единое неуловимо вне материи целого, структурные части которого наполняют объем смысла единого целого и в ходе самоактуализации обретают значение автономных единиц.

В едином целом единое выполняет роль особой континуальности, в которую вкраплены пространственно-временные дискретности частей целого. Только благодаря атрибуту единого – единству у целого – возникает новое качество (целостность), служащее гарантом объединения частей. А это значит, что единое первичнее целого, и что правомернее использовать термин «единое целое», а не «целое единое» (встречающееся в диалогах Платона и у других исследователей) [3].

Уточнив смысловое содержание понятия «единое целое», используем его в качестве основополагающей категории для формирования нового мировоззрения, альтернативного едиоцентризму, холизму и меризму. Назовем это мировоззрение термином «постхолизм», подразумевая более широкое смысловое пространство, чем у терминов холизм (где имеется в виду только целое из суммы частей), меризм (где фиксируется сама сумма частей или отдельные части) и едиоцентризм (учитывающий лишь единое).

Именно в термине «единое целое» просматривается подлинный постхолизм, предельная степень единения всего, по сравнению с терминами «единое» и «целое». Уместно, думается, говорить о проявлении единого через функциональные единственности в структурных единичностях, из которых интегрируется целостность, целое. В «понятии-сплаве» единого целого недостатки редукции к функциональному качеству («понятия-паллиатива»

единого) и структурному количеству («понятия-паллиатива» целого) отсутствуют. Это происходит по причине использования смысла термина «единство» как трансцендентального предзаданного качества, синтезируемого в целое определенное количество структурных частей, обеспечивающего появление их целостности. Таким образом, «единое целое» есть то, что, благодаря вечному и бесконечному единому, обеспечивает наличие финитивного, изменчивого целого не только как составленного временно из частей, но и то, что предопределяет целое прежде, изначально, до выделения частей. Единство в отдельной инфинитивной единичности видоизменяется в форму свойства общего для свойств этой единичности таким же образом, как видоизменяется целостность в каждой части целого в форме свойства интегральности для свойств части. Единство единичного может быть представлено как некая условно выделяемая сегментность, фрагментарность (в отличие от структурности количественно измеряемой части) внутреннего содержания единого целого.

Единое во многом (в том числе множестве частей целого) есть (все)общее или то же самое количественное единство, а единое в обособленном, отдельном есть общее в единичном, характеризующееся одним качеством единственности, уникальности. Так, во втором случае, эгоцентризм оказывается тесно сращенным с меризмом, элементаризмом, а единство обращается в дистинктивность. Такая экспликация единого не свойственна эгоцентризму, игнорирующему индивидуальность единичной, отдельной части, но присуща позиционируемому нами постхолизму. Для холизма данная особенность также не свойственна, т. к. при замене единства дистинктивностью в каждой части целого проявляется нонхолистичность, т. е. не учет в данной части целостности и других свойств целого, а так же такого свойства единого, как единство.

Но в постхолизме единое все же представлено в единичной части, как и целое. Только инстанцией единого в ней в данном случае оказывается не единство само по себе, а единичность, которую можно рассматривать как модификацию единства в единице, одного в каждом. Иными словами, такая постхолистически понимаемая единичность есть ограниченно выраженное единство многого в каждой отдельности данного множества. Подобную модификацию испытывает целостность холизма в части, когда следует указывать на наличие свойств целого в свойствах его частей, в каждой части, что были трансформированы при образовании этого целого. Тогда ограниченно проявляющуюся в отдельной части целостность можно представлять в качестве особого свойства, которое сглаживает принципиальное различие холистичности, нондистинктивности холизма и нонхолистичности, дистинктивности меризма.

Такое явное фиксирование единого в единичном сегменте, а целостности в части оказывается возможным только при опоре на предлагаемую мировоззренческо-методологическую платформу постхолизма. Она позволяет сглаживать редукционистские крайности между меризмом, холизмом

и едиоцентризмом. Постхолистическое мировоззрение наделяется потенциалом подлинного нонредукционизма. Такой нонредукционизм обнаруживается в понятии «единое целое», репрезентируемого в роли основополагающего для мировоззренческо-методологической позиции постхолизма. Так, эксплицируемое единое целое можно рассматривать особой коннотацией как понятия целого, так и понятия единого. Суть этой коннотации представляется в обеспечении смысловой связки между единым, целым и структурной частью, единством, множеством, целостностью и уникальной единичностью (как функциональным сегментом, фрагментом). Но такое дополнительное, оттеночное значение, которое получает термин «единое целое» в постхолизме, не укладывается как в объем денотации (основного значения) концепта целого в холизме, так и в объем денотации концепта единого в едиоцентризме. Термин «единое целое» можно рассматривать как результат деривации, отклонения от основных значений терминов «единое» и «целое».

Заключение

Резюмируя, следует сказать, что характерными чертами мировоззренческо-методологической платформы меризма, оказывающимися основными ее недостатками в нашем ракурсе рассмотрения, являются: 1) абсолютизация одной или многих частей, редукция качеств целого к качествам частей; 2) преобладание квантитатизма; 3) механистическое упрощение целого; 4) отсутствие убедительного доказательства формирования качеств целого из качеств частей; 5) нонхолистичность, т. е. не учет качеств целого; 6) нонгено(те)изм, т. е. не учет качеств единого для частей; особыми характеристиками, ограничивающими смысловое поле концепта меризма, являются нацеленность на дискретное, конечное, ограниченное в мировоззренческо-методологическом выражении односторонне объективного в физическом мире с позиции материализма или односторонне субъективного, духовного с позиции субъективного идеализма, солипсизма; 7) редукционистская абсолютизация вещества (частиц) как носителя информации при не учете энергии (волны).

Исследование показало, что важнейшими характеристиками методологии и мировоззрения холизма, представляющими его существенными издержками, следует считать: 1) полисемантизм самого понятия целого, условность его выделения в соотношении с понятием части; 2) абсолютизация целого при редукции качеств частей к качествам целого; 3) преобладание квантитатизма; 4) отсутствие обоснованного доказательства формирования качества целостности при интеграции частей; 5) нондистинктивность, т. е. не учет уникальных свойств каждой части; 6) преобладающая познавательная установка на объективный материальный мир; 7) отсутствие паритета при учете редукционистски абсолютизируемого вещества (результата интеграции частиц) и недоучтенной энергии (волны) как различных носителей информации в физических и духовных измерениях материального мира.

Обобщая вышесказанное, отметим, что методология едиоцентризма для генологического мировоззрения также обнаруживает, при предельно широком рассмотрении, ряд недочетов, основными из которых являются: 1) не разработанность самого понятия едиоцентризма или подобного понятия, обозначающего соответствующую методологическую позицию; 2) нондистинктивность, не объясняющая причины и источники появления уникальных качеств у отдельных единичностей и частей; 3) сведение качеств целого и множества частей к качествам единого; 4) нонхолистичность, не показывающая механизм сопряжения частей в целом посредством единого, предопределения им возможности появления самого целого; 5) переоценка квалитативности при недооценке квантитативности в объяснении организации единства, целостности сложных объектов и индивидуальности их свойств; 6) гипертрофированная абстрактность, метафизичность для объяснения объективно существующего; 7) приоритетность континуального понимания пространства-времени, часто сопровождаемого выходом за пределы материального универсума; 8) редукционистская абсолютизация энергии как носителя информации при недоучете вещества.

А теперь конкретизируем достоинства предлагаемой мировоззренческо-методологической платформы (обозначенной нами как постхолизм). К ним следует отнести: 1) паритетность рассмотрения единого, целого и единичного, уникального в смысле предельно широкого рассмотрения их сопряженности; 2) рациональное обоснование возникновения нового качества целого при его сложении из частей; 3) рациональное обоснование пребывания единого через свои свойства в частях, каждой части и в целом; 4) достижение подлинной нондистинктивности (отсутствия редукции друг к другу единого, целого и частей); 5) преодоление абсолютизации структурно-количественного и функционально-качественного подходов; 6) признание в рамках единого целого возможности со-бытия разобщенных отдельностей и непрерывной среды, материальных и нематериальных характеристик, объективной действительности и реальности субъекта; 7) возможность паритетного учета энергии и вещества как различных носителей информации в физических и духовных измерениях материального мира.

Список литературы

1. Белоногов И.Н. Разум и дух: «Тело без органов» // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 123–126.
2. Битинайте Е.А. Братство перед лицом Единого Бога: М.К. Ганди о путях преодоления межрелигиозных разногласий // Вопросы философии. 2022. № 1. С. 186–196.
3. Бугай Д.В. Единое не на потребу: к интерпретации второй части платоновского «Парменида» // Вопросы философии. 2017. № 1. С. 109–121.
4. Бычков О.В. А.Ф. Лосев о понятии единого в западной средневековой мысли // Вопросы философии. 2016. № 9. С. 121–126.

5. Гагинский А.М. Transcendentalia entis как актуальный философский проект // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 95. С. 67–87.
6. Герасимова И.А. Единство множественного. М.: Альфа-М, 2010. 304 с.
7. Князева Е.Н. Возвращение к единству: методологические аспекты эволюционного холизма // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2016. № 3. С. 23–35.
8. Мокий В.С. Методология научных исследований. Трансдисциплинарные подходы и методы. 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/252881/filosofiya/metodologiya_nauchnyh_issledovaniy_transdisciplinarnye_podhody_i_metody (дата обращения: 09.03.2022).
9. Ополев П.В. Сложность в историко-философской традиции: опыт осмысления // Вопросы философии, 2019. № 5. С. 128–137.
10. Павлюченков Н.Н. Рецепция П.А. Флоренским наследия В.С. Соловьева: от философии к богословию всеединства // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 96. С. 41–60.
11. Погожина Н.Н., Савченко И.А. Холизм и редукционизм как базовые понятия и методологические принципы социально-философских исследований // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 43–46.
12. Прокопчук Ю.В. Религиозно-философский синтез Л.Н. Толстого и О. Хаксли // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 83. С. 47–64.
13. Резвых Т.Н. Вильгельм Штерн: персонализм, организм, телеология // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 85. С. 73–87.
14. Dresner E. Holism, Meaning Similarity and Inferential Space – a Measurement Theoretic Approach // Journal of Philosophical Logic. 2019. № 4. P. 611–630.
15. Wiedebach H. The National Element in Hermann Cohen's Philosophy and Religion. Leiden-Boston: Brill, 2012. 435 p.

ON THE METHODOLOGY OF REDUCTIONISM IN ORDER TO FORM A NEW WORLDVIEW

S.P. Myakinnikov

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo

The purpose of the study is to analyze the categories of «one», «whole», «part» as the fundamental means of developing a methodology of non-reductionism necessary for the formation of a worldview in which the presence of a single in each part, their sum and the whole is fixed without detracting from the unique qualities of a separate part. There is a certain epochal change in priority, the alternation of different interpretations of the one, the whole, many and individual parts in relation to each other. The forms of worldview and their corresponding methodological approaches, designated as unicentrism (genotheism), holism and merism, are being critically examined on the basis of the absolutization of the semantic content of the categories of the one, the whole, the many

and the part. The concept of a «one whole» is being developed, which is proposed to be used as a key one for a methodology characterized by a maximum degree of non-reductionism. This methodology is positioned as a necessary tool for the formation of a new worldview (postholism). In this worldview, it is not the unity, the whole and the parts in isolation from each other that are fixed as priorities, but their interrelation, mutual influence. The author's personal contribution to the solution of the problem consists in the analysis of the concepts of unity, the whole, much and part, the forms of worldview that are formed through the methodological absolutization of one of these concepts, as well as in giving the half-metaphor, half-intuition of the «one whole» the status of a philosophical concept and using it as an approach-forming for the development of a methodological arsenal of means of a new worldview characterized by a high degree of proportionality of unity, integration of parts and consideration of the unique qualities of each part.

Keywords: *one, whole, part, worldview, holism, merism, genotheseism.*

Об авторе:

МЯКИННИКОВ Сергей Петрович – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово. E-mail: mspcaph@list.ru.

Author information:

MYAKINNIKOV Sergey Petrovich – PhD, Assoc Prof., Assoc. Prof. of the Dept. of History, Philosophy, and Social Sciences, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo. E-mail: mspcaph@list.ru